

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.171-177

М. М. Долгиева*

Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами

Аннотация. Десятилетие обсуждения необходимости определения правового статуса криптовалют и отсутствие такого регулирования в итоге повлекло формирование противоречивой судебной практики и невозможность полноценного функционирования механизмов уголовно-правовой охраны прав граждан при совершении преступлений в отношении их имущества, а также невозможность применения мер уголовно-процессуального принуждения при совершении коррупционных преступлений. Ожидание принятия или непринятия всевозможных законодательных инициатив прямо влияет на уголовную политику государства, при этом уголовное и уголовно-процессуальное законодательство уже не отвечает современным реалиям. Не последнюю роль в соблюдении прав и законных интересов общества и государства играет прокуратура Российской Федерации. В исследовании сформулированы задачи и полномочия прокурора в уголовном процессе, которые позволяют наиболее полно осуществлять имеющиеся полномочия при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с оборотом криптовалюты, а также предложен ряд законодательных инициатив, которые позволят оптимизировать нормы закона и усовершенствовать механизмы его применения.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы; цифровая валюта; криптовалюта; виртуальные активы; биткоин; криптопреступность; конфискация криптовалюты; арест криптовалюты; взятка в криптовалюте; легализация (отмывание) криптовалюты.

Для цитирования: Долгиева М. М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 171–177. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.171-177.

Countering Crypto Crimes with Criminal Means

Madina M. Dolgieva, Cand. Sci. (Law), Prosecutor, Central Criminal and Judicial Department,
General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counselor of Justice
ul. Bolshaya Dmitrovka, d. 15a, Moscow, Russia, 125993
novator111@mail.ru

Abstract. A decade of discussion on the need to determine the legal status of cryptocurrencies and the lack of such regulation has eventually resulted in the formation of conflicting judicial practice and the impossibility of

© Долгиева М. М., 2023

* *Долгиева Мадина Муссаевна*, кандидат юридических наук, прокурор Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции
ул. Большая Дмитровка, д. 15а, г. Москва, Россия, 125993
novator111@mail.ru

the full functioning of the mechanisms of criminal law protection of the rights of citizens when committing crimes against their property. It is also impossible to apply measures of criminal procedural coercion upon corruption crimes commission. The expectation of the adoption or rejection of all kinds of legislative initiatives directly affects the criminal policy of the state, while the criminal and criminal procedural legislation no longer meets modern realities. The Prosecutor's Office of the Russian Federation plays not the last role in observing the rights and legitimate interests of society and the state. The study formulates the tasks and powers of the prosecutor in the criminal procedure, which will allow the most complete exercise of the available powers when considering criminal cases on crimes related to the circulation of cryptocurrency, as well as a number of legislative initiatives that will optimize the norms of the law and improve the mechanisms for its application.

Keywords: digital financial assets; digital currency; cryptocurrency; virtual assets; bitcoin; crypto crime; cryptocurrency seizure; cryptocurrency arrest; bribe in cryptocurrency; cryptocurrency legalization (laundering).

Cite as: Dolgieva MM. Protivodeystvie kriptoprestupnosti ugovovno-pravovymi sredstvami [Countering Crypto Crimes with Criminal Means]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):171-177. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.171-177. (In Russ., abstract in Eng.).

Выявление и пресечение преступлений, в которых так или иначе фигурируют виртуальные активы, и в первую очередь криптовалюты, имеет своей целью не просто правоохранительную работу по расследованию преступности, но и окончательное восстановление в правах потерпевших, устранение угроз финансовой деятельности государства, в доход которого обращаются активы, полученные (преобразованные) в результате преступной деятельности.

Латентность криптопреступности, обусловленная сложностями в доказывании, свидетельствует о том, что путь запрета криптовалют в России исключен, а на фоне заявлений Центрального банка и Министерства финансов Российской Федерации о возможности использования криптовалюты для международных расчетов¹ — о том, что в будущем криптовалюты всё чаще будут использоваться гражданами.

При этом нерешенность вопросов правового регулирования обращения виртуальных валют вызывает массу неясностей в правоприменительной, в том числе и судебной, практике, так как определение цифровой валюты, содержащееся в законе о ЦФА², является неконкретным, широким и не включает в себя понятие криптовалюты как разновидности виртуальной валюты.

Цифровая валюта централизована, в то время как криптовалюта по своей структуре является децентрализованной и контролируется неограниченным количеством участников криптосообщества.

Как показывает практика, в настоящее время в Российской Федерации практически невозможно создать реестр интернет-площадок по обмену криптовалютой, маловероятен и переход криптовалютных бирж под российскую юрисдикцию, так как эти услуги приносят большой доход и их получатели не заинтересованы в налогообложении своих доходов. Кроме того, подсчитать всех владельцев криптовалютных счетов просто невозможно, и уж тем более провести подсчет криптовалютных кошельков, находящихся в пользовании граждан. Таким образом, о наличии у лица криптовалюты (счета или кошелька) может стать известно заинтересованным органам только в случаях обмена криптовалюты на денежные средства через банк или добровольного сообщения об этом владельца виртуального актива.

Арест криптокошельков и их содержимого возможен только в сервисах, находящихся в юрисдикции Российской Федерации, которые по понятным причинам, указанным автором выше, не заинтересованы в легальной работе, а потому все известные сервисы по обмену

¹ ЦБ и Минфин договорились о международных расчетах криптовалютой // URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/22/cryptotrans/> (дата обращения: 22.08.2022).

криптовалюты неподконтрольны российским правоохранительным органам, соответственно, принудительный арест средств криптокошелька маловероятен, так как соответствующие запросы не будут исполнены (тем более в условиях западных санкций в отношении нашей страны).

При этом технологическая возможность отследить и деанонимизировать средства в криптовалюте есть, и она успешно используется по всему миру³.

Поскольку именно криптовалюты зачастую являются предметом или средством совершения преступления в силу своей псевдоанонимности, на наш взгляд, в законодательстве следует закрепить понятие криптовалюты.

По справедливому мнению К. В. Ображиева, отсутствие единообразной правоприменительной практики посягательств на криптовалюту является причиной противоречивости теоретических рекомендаций по их уголовно-правовой оценке⁴. Однако это не означает, что преступления, совершаемые с использованием криптовалюты или в ее отношении, будут находиться в режиме ожидания принятия законодателем окончательного решения относительно правового статуса криптовалют. Очевидно и то, что финансовые преступления, как общественно опасные деяния, создают угрозу экономической стабильности в Российской Федерации, а потому в настоящее время требуется проводить активную работу по противодействию отмыванию преступных доходов с использованием виртуальных активов.

Нужно понимать, что новые цифровые реалии, внедрение электронных денег в обычную

жизнь породило отношение людей к криптовалютам именно как к деньгам, а не как к элементу собственности или иному объекту. И какое бы решение в итоге ни принял российский законодатель, криптовалюты, исходя даже из этимологии самого слова, будут восприниматься в качестве валюты, денег, средства расчетов.

В понимании пользователей криптовалют — это альтернатива официальным денежным средствам. Интерес к криптовалютам подогревается желанием простых граждан иметь не просто электронные деньги, но еще и активы, растущие в долгосрочной перспективе в цене.

Несмотря на то что на сегодняшний день как в Российской Федерации, так и в соседних государствах в Европе и Азии ведутся разговоры о создании собственных государственных криптовалют (в России — цифрового рубля), такая идея не вызывает заинтересованности у криптосообщества просто потому, что эти цифровые валюты не скроют денежные средства от контролирующих органов⁵, и здесь не обязательно играет решающую роль коррупционный фактор. Основой такого предубеждения со стороны пользователей криптовалют является глобальное недоверие граждан к банковским системам, пережившим в своей истории немало кризисов, повлекших за собой потерю сбережений.

Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, опубликованная Правительством РФ 8 февраля 2022 г., содержит определенные статистические данные, согласно которым объем средств на криптовалютных кошельках российских граждан составляет порядка 2 трлн руб., а Российская Федерация занимает 3-е место в

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Сдавайте валюту: какими могут быть модели обращения взыскания на криптоактивы // Внутренний контроль в кредитной организации. 2022. № 1. С. 22–32.

⁴ Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.

⁵ Унижаев Н. В. Проблемы регулирования отношений с цифровыми финансовыми активами и валютами // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2 (ч. 2). С. 262–268.

мире по объему мировых майнинговых мощностей⁶.

Кроме того, авторами Концепции сделан обоснованный вывод о том, что динамика ежегодного роста криптовалютной активности на фоне отсутствия регулирования приведет к увеличению доли теневой экономики, равно как и при установлении запрета указанной отрасли.

Отсутствие интеграции криптовалютных технологий в финансовую систему страны и внедрения механизма правовой защиты имущества, представленного в виде виртуальных активов, порождает правовую неопределенность и в вопросах защиты интересов владельцев криптовалют.

Такая неопределенность фактически лишает собственников криптовалют уголовно-правовой охраны их ценностей, что, в свою очередь, уменьшает неотъемлемое право граждан находиться под защитой государственных институтов.

Данный вывод подтверждается позицией ряда российских судов об отсутствии в действиях виновных лиц составов преступлений, если в качестве предметов хищения выступают криптоактивы.

Так, например, Петроградским районным судом г. Санкт-Петербурга в приговоре был исключен из суммы общего ущерба ущерб, причиненный от хищения криптовалюты (без малого 55 млн руб.), и судом указано, что «в качестве обоснования особо крупного размера хищения учитываются только наличные денежные средства, переданные потерпевшим», а относительно криптовалюты суд указал, что она «не является средством платежа на территории Российской Федерации, ее нельзя признать объектом гражданских прав и предметом преступления»⁷. Апелляционный суд согласился с указанными выводами.

Однако в последующем судебном решении суда кассационной инстанции было указано на необоснованность выводов приговора и непра-

вильное применение норм законодательства о цифровых финансовых активах, поскольку по мнению вышестоящего суда криптовалюты подпадают под определение «цифровой валюты», «а потому обозначение ее как иного имущества в предъявленном обвинении *являлось допустимым*»⁸.

Аналогичная позиция была изложена кассационной инстанцией на приговор Кировского районного суда г. Казани⁹, где, в частности, было указано на то, что суд не может определить размер ущерба от хищения криптовалюты, так как криптовалюта не имеет рублевого эквивалента.

Данная позиция судов, не признающих ущерб в криптовалюте, является весьма спорной, автор с таким мнением согласиться не может, так как такие судебные решения формируют явно противоречивую судебную практику и, несмотря на то что судебная система в Российской Федерации не является прецедентной и от судов никто не вправе требовать подробного обоснования своих выводов, помимо тех, что изложены в судебном решении, такие выводы судов кассационных инстанций (а по сути, вышших судов) создают условия для нивелирования справедливого правосудия и снижения эффективности работы следствия.

С одной стороны, отсутствие законодательного регулирования оборота криптовалют не позволяет судам проводить расширительное толкование положений закона и принимать на веру фактические обстоятельства, установленные органами предварительного расследования. С другой стороны, очевидное причинение ущерба потерпевшим, в том числе и установленное путем осмотра интернет-страниц с информацией о курсе криптовалют и о производстве определенных транзакций, доказывает наличие такого ущерба, и данные обстоятельства не могут быть проигнорированы судами.

В этой ситуации роль прокурора — государственного обвинителя, помимо представления

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.06.2020 по делу № 1-95/2020 ; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2020 № 22-5295/2020.

⁸ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 по делу № 77-1411/2021.

имеющихся в уголовном деле доказательств, должна сводиться к активному представлению новых доказательств, заявлению ходатайств о проведении судебных экспертиз, привлечению к участию в деле специалистов и их допросу в целях наиболее полного установления факта причинения потерпевшим реального ущерба, пусть и выраженного в криптовалюте. Такие полномочия предоставлены прокурору уголовно-процессуальным законом по принципу состязательности сторон. И если одна из сторон заявляет о том, что ущерб не является реальным, то обязанность стороны обвинения — доказать обратное. Обратным в данном случае будет именно фактическая ценность криптоактивов для потерпевшей стороны, которая может быть подтверждена любыми доказательствами, соответствующими требованиям ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Сумма ущерба, которая в соответствии с требованиями закона должна быть установлена точно и достоверно, не должна выступать камнем преткновения при решении вопроса наличия или отсутствия состава преступления о хищении. Установить рублевый эквивалент ущерба, причиненного в криптовалюте, несмотря на отсутствие официального курса на день совершения преступления, можно с помощью специалиста в криптовалютной отрасли, в том числе из коммерческой организации, которых в настоящее время немало, а в случае подтверждения потерпевшим обстоятельств приобретения криптовалюты за рубли — в указанной сумме.

Помимо названных процессуальных проблем при рассмотрении уголовных дел о хищении криптовалюты, отсутствие регулирования криптовалютной отрасли порождает и куда более опасные для государства последствия, в частности в вопросах коррупции, когда предметом взятки становятся криптовалюты и иные виртуальные активы — в таком случае классиче-

ское учение о предмете взятки размывается, а событие преступления становится трудно доказуемым.

Говоря о роли прокурора в противодействии коррупционной криптопреступности, стоит отметить, что сегодняшняя политика государства не в последнюю очередь направлена на предотвращение легализации (отмывания) преступных доходов и борьбу с коррупцией.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в этой политике играет ключевую роль как в вопросах совершенствования правового регулирования оборота криптовалюты, так и в вопросах выявления и пресечения преступлений, предметом или средством совершения которых являются криптовалюты.

В настоящее время говорить о какой-либо сформировавшейся судебной практике по коррупционным преступлениям с участием криптовалют не приходится, поскольку в настоящее время мы можем констатировать только один приговор суда по факту получения взятки именно в криптовалюте¹⁰. Однако и данное судебное решение повлекло большое количество вопросов по его исполнению.

Так, например, судом было постановлено обратить в доход государства средства, являвшиеся предметом взятки, — несколько биткоинов на общую сумму 15 млн руб., которые были признаны вещественными доказательствами по делу. USB-флеш-накопитель, содержащий информацию о криптовалюте, был обращен в доход государства, однако процедура перевода средств из криптовалюты в денежную единицу Российской Федерации предполагает совершение ряда действий, не регламентированных законом, хотя и не запрещенных им. Между тем сам по себе факт изъятия носителя с кодами доступа к криптовалюте еще не означает физического ее изъятия в традиционном понимании. Поэтому в случае если правоохранительные органы не будут уверены в законности своих действий, то либо такая неполноценная конфи-

⁹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по уголовному делу № 7У-10543/2020 [77-1839/2020] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приговор 2-го Западного окружного военного суда от 26.02.2021 // URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=907 (дата обращения: 16.08.2021).

скация приведет к утрате вещественного доказательства (утере или хищению актива), либо обращение в доход государства криптовалюты на достаточно большую сумму будет необоснованно не исполнено.

Кроме того, возвращаясь к вопросу увеличения числа преступлений, в которых фигурируют криптовалюты, стоит отметить ежегодно растущий криптовалютный наркотрафик. Судами Российской Федерации вынесено более 2 000 приговоров за три последних года¹¹, что обусловлено развитием незаконных рынков Даркнета, в рамках которого услуги и предметы можно приобрести в криптовалюте. Поскольку расчеты в любой криптовалюте в Российской Федерации запрещены, то лица, владеющие такими активами, смогут потратить их только при условии перевода в денежные средства и последующей легализации.

Небезызвестный рынок Даркнета — «Гидра», закрытый относительно недавно, имел очень широкую сеть распространения наркотиков, при этом являлся, со слов его пользователей, очень «удобным», так как предоставлял возможность зачисления криптовалют на собственный криптовалютный счет, а также возможность вывода данных средств и обмена их на любые деньги. Там же были представлены все необходимые сервисы, которые за незначительную комиссию перечисляли любые криптовалюты на банковские карты или онлайн-кошельки.

Тот факт, что «Гидра» была закрыта, не означает, что незаконная деятельность прекратилась. Те же услуги, с таким же функционалом отмыwania преступных доходов предоставляются уже другими способами, с использованием других так называемых магазинов.

Судебная практика в вопросах доказывания отмыwania преступных доходов, полученных от криптовалютного наркотрафика, уже сформировала соответствующие критерии определения легализации: любой обмен незаконно полученных криптовалют на денежные средства означает включение их в экономический оборот и является преступлением. При этом и в указанных случаях сложности изъятия виртуальных

активов упираются в отсутствие процессуальных механизмов.

В настоящее время конфискация виртуальных активов как мера уголовно-процессуального характера применяется достаточно редко, поскольку для того чтобы обеспечить сохранность криптовалюты на определенных носителях, а также ее дальнейшую реализацию и обращение в доход государства, необходимо обладать специальными познаниями, а уголовный закон такой процедуры не предусматривает. В связи с этим изъятие становится возможным только в случае согласия виновного лица выдать ее и предоставить доступ.

При этом органы следствия, несмотря на отсутствие процессуального механизма изъятия криптоактивов и перевода их в денежный эквивалент, не лишены возможности, в соответствии с имеющимися полномочиями, в присутствии лица, предоставившего доступ, произвести, например, перевод средств с криптовалютного счета на бирже в сети Интернет на банковский счет указанного лица и в последующем наложить арест на указанные средства в соответствии со ст. 115 УПК РФ. Оформление данного следственного действия возможно различными способами, в том числе и протоколом осмотра, следственного эксперимента, изъятия и т.д. Главное в данной ситуации — максимальное использование технических средств, видеозаписи и фотографирования. На применение такого процессуального функционала должен ориентировать органы следствия надзирающий прокурор.

Таким образом, обнаружение, арест и последующее обращение в доход государства цифровых активов и криптовалют, полученных в результате совершения преступлений, является основной задачей прокурора.

В настоящее время эта задача выполняется также путем участия прокуроров в формировании судебной практики, внесения законодательных инициатив о придании криптовалютам статуса имущества в рамках уголовного закона и участия в рабочих группах, предметом обсуждения которых является цифровая экономика.

¹¹ По данным ГАС «Правосудие».

В рамках данного исследования автором предлагается ряд законодательных инициатив, которые позволят усовершенствовать механизм изъятия и обращения в доход государства виртуальных активов, в том числе и в целях возмещения ущерба потерпевшим.

Так, представляется обоснованным пункты «а», «б» и «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ после слов «и иного имущества» дополнить словами «в том числе цифровых активов и криптовалюты».

Статью 115 УПК РФ дополнить частью 7.1 следующего содержания: «При наложении ареста на цифровые активы, в том числе криптовалюты, хранящиеся на электронных ресурсах и специальных технических средствах, арестованное

имущество подлежит незамедлительному изъятию и передаче на хранение в следственный орган путем их перевода в денежные средства через существующие электронные сервисы».

Часть 8 ст. 115 УПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «При наложении ареста на цифровые активы и криптовалюты участвует специалист».

Данные изменения позволят избежать ожидания окончания споров об определении статуса криптовалют в Российской Федерации и обеспечить полноценное функционирование механизмов уголовно-правовой охраны и осуществление мер процессуального принуждения, предусмотренных законом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Образиев К. В.* Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. — 2022. — № 2. — С. 71–87.
2. *Сдавайте валюту: какими могут быть модели обращения взыскания на криптоактивы* // Внутренний контроль в кредитной организации. — 2022. — № 1. — С. 22–32.
3. *Унижаев Н. В.* Проблемы регулирования отношений с цифровыми финансовыми активами и валютами // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 2 (ч. 2). — С. 262–268.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Obrazhiev K. V.* Prestupnye posyagatelstva na tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovuyu valyutu: problemy kvalifikatsii i zakonodatelnoy reglamentatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — № 2. — S. 71–87.
2. *Sdavayte valyutu: kakimi mogut byt modeli obrashcheniya vzyiskaniya na kriptοaktivy* // Vnutrenniy kontrol v kreditnoy organizatsii. — 2022. — № 1. — S. 22–32.
3. *Unizhaev N. V.* Problemy regulirovaniya otnosheniy s tsifrovymi finansovymi aktivami i valyutami // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. — 2022. — № 2 (ch. 2). — S. 262–268.